

ксей Адашев, а после его падения этим делом занимался печатник Иван Михайлович Висковатый, в заведывании которого находился и московский государственный архив... Заведывание архивом было соединено со службою по дипломатической части и с обязанностью составлять списки, что „писати в летописец“, т. е. вести московскую официальную летопись».⁸

В 1893 г. А. Е. Пресняков, специально изучавший Царственную книгу, не смог правильно подойти к проблеме из-за неверной палеографической экспертизы А. И. Соболевского, который, как и А. Ф. Бычков, относил эти памятники ко второй половине и даже к концу XVII в.⁹

В 1899 г. А. А. Шахматов в рецензии на труд Н. П. Лихачева высказал согласие с мнением последнего, что источники приписок надо искать «в воспоминаниях очевидцев».¹¹

В 1901 г. А. Е. Пресняков заметил: «Есть основания думать, что лицевые летописи рассказывали о событиях если не современных, то очень близкого прошлого. Я разумею ту шепетильность редакционной работы, которая выразилась в тщательном уничтожении наименования князя Владимира Андреевича Старицкого, погибшего в 1569 г., дали впервые какую-то хронологическую точку, оканчивающуюся полезной для дальнейших уточнений».¹⁰

В 1899 г. А. А. Шахматов в рецензии на труд Н. П. Лихачева высказал согласие с мнением последнего, что источники приписок надо искать «в воспоминаниях очевидцев».¹¹

В 1901 г. А. Е. Пресняков заметил: «Есть основания думать, что лицевые летописи рассказывали о событиях если не современных, то очень близкого прошлого. Я разумею ту шепетильность редакционной работы, которая выразилась в тщательном уничтожении наименования князя Владимира Андреевича братом государя, в вычеркивании некоторых имен: М. С. Воронцова и П. Е. Головина, М. Глинского и Тучкова, Михаила Юрьевича».¹²

В 1923 г. С. Ф. Платонов высказал мнение, что лицевой свод переделывался и дополнялся, «по-видимому, по указаниям самого Грозного».¹³

В 1945 г. С. В. Бахрушин сформулировал свое отношение к теме следующим образом: «Тенденциозный подбор вставок и указанные (Бахрушин дал ряд примеров, — Н. А.)¹⁴ совпадения с содержанием царских писаний не оставляют сомнения в том, что они были сделаны по распоряжению самого царя. Мы можем угадать источники, откуда черпались эти дополнительные сведения. В ряде случаев это, несомненно, следственные дела о „поносительных словах“ и об измене (например, следственные дела о князе Лобанове-Ростовском и о „мятеже“ при крестном целовании маленькому царевичу Дмитрию), в других случаях — разрядные выписки, например о местничестве воевод и тому подобные. Однако эти официальные данные дополнялись личными воспоминаниями современников и очевидцев (например, характеристика Сильвестра, вклинивающаяся в рассказ о крестоцеловании)».¹⁵ Бахрушин отметил, что «фактическое содержание в посланиях Грозного близко к тексту вставок»,¹⁶ однако противопоставлял им «другой источник», «более объективный», — «Летописец

⁸ А. Ясинский Московский государственный архив в XVI веке, стр. 36

⁹ А. Е. Пресняков Царственная книга, ее состав и происхождение СПб, 1893, стр. 6, прим. 6; ПСРЛ, т. XIII, ч. 2, стр. 1

¹⁰ Лихачев, Вод. зн., т. 1, стр. CLXIII.

¹¹ ИОРЯС, т. IV СПб, 1899, стр. 1484.

¹² А. Е. Пресняков. Заметка о лицевых летописях — ИОРЯС, т. VI. СПб, 1901, стр. 299

¹³ С. Ф. Платонов Иван Грозный СПб, 1923, стр. 8

¹⁴ С. В. Бахрушин. Избранная рада Ивана Грозного — В кн.: С. В. Бахрушин. Научные труды, т. II. М., 1954, стр. 332—333.

¹⁵ Там же, стр. 333.

¹⁶ Там же.